

Информация для цитирования:

Алексеева М. Л. Типология приёмов передачи метафор (на материале немецкоязычного перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 28—46. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46.

Alekseyeva, M. L., Salo, V. E. (2023). Typology of Metaphor Transfer Techniques (German Translation of A. I. Solzhenitsyn's 'The Gulag Archipelago'). *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 28-46. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46

**Типология приёмов
передачи
метафор (на материале
немецкоязычного перевода
произведения
А. И. Солженицына
«Архипелаг ГУЛАГ»)**

Алексеева Мария Леонардовна¹

orcid.org/0000-0001-6416-0618

доктор филологических наук,
профессор,

кафедра романо-германской филологии
maria.alekseyeva@gmail.com

Сало Виктория Эдуардовна^{2*}

orcid.org/0000-0002-1661-7190

ассистент,

центр иностранных языков
и коммуникативных технологий,

*** корреспондирующий автор**

salka20_02@mail.ru

¹ Уральский государственный
педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)

² Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

**Typology of Metaphor
Transfer Techniques
(German Translation
of A. I. Solzhenitsyn's
'The Gulag Archipelago')**

Maria L. Alekseyeva¹

orcid.org/0000-0001-6416-0618

Doctor of Philology, Professor,
Department of Romano-Germanic
Philology

maria.alekseyeva@gmail.com

Victoria E. Salo^{2*}

orcid.org/0000-0002-1661-7190

assistant,
Center for Foreign Languages and
Communication Technologies,

*** Corresponding author**

salka20_02@mail.ru

¹ Ural State Pedagogical University
(Yekaterinburg, Russia)

² University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

© Алексеева М. Л., Сало В. Э., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В данной статье предлагается авторская типология приёмов передачи метафор, разработанная на основе анализа опыта отечественных и зарубежных теоретиков перевода. Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра существующих классификаций приёмов, унификации терминологии, выявления принципов систематизации, уточнения объема и содержания переводческих операций. Новизна исследования заключается в описании новой разработанной типологии, структурирующей приёмы по типам с опорой на принцип сохранения оригинальной образной основы и подтипам в зависимости от способа передачи формы и содержания и воспроизведения экстралингвистических компонентов. Методологическую основу исследования составляет метод классификации, а также сопоставительный анализ оригинальных метафор и их переводов, проводимый с опорой на дефиниционный анализ метафорически употреблённых лексических единиц, контекстуальный и компонентный виды анализа. Апробация типологии на немецком переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (А. Петурниг, 1974), сопровождаемая переводческими комментариями, показала, что все рассмотренные приёмы обладают потенциалом обеспечения высокой степени адекватности перевода, стержнем которой является воспроизведение прагматического эффекта и успешная реализация коммуникативного задания.

Ключевые слова:

переводоведение; структурная метафора; типология приёмов перевода метафор; принципы систематизации переводческих операций.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

In this article, we propose an original typology of metaphor transfer techniques based on the analysis of domestic and foreign translation theorists' experience. The relevance of the study lies in the need to review existing classifications of techniques, unify terminology, identify principles of systematization, and clarify the scope and content of translation operations. The novelty of the research lies in the description of a new developed typology, which structures techniques according to types based on the principle of preserving the original figurative basis, and subtypes depending on the method of transferring form and content, as well as reproducing extralinguistic components. The methodological basis of the study is classification, as well as a comparative analysis of original metaphors and their translations, conducted with the support of a definitional analysis of metaphorically used lexical units, contextual and component types of analysis. The application of the typology on the German translation of A. I. Solzhenitsyn's 'The Gulag Archipelago' (A. Peturnig, 1974), accompanied by translation commentaries, has shown that all examined techniques have the potential to ensure a high degree of adequacy in translation, with the core being the reproduction of pragmatic effect and successful implementation of communicative tasks.

Key words:

translation studies; structural metaphor; typology of metaphor transfer techniques; principles of systematization of translation operations.

Типология приёмов передачи метафор (на материале немецкоязычного перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»)

© Алексеева М. Л., Сало В. Э., 2023

1. Введение = Introduction

Метафора как инструмент прагматического воздействия является актуальным объектом исследования в современном переводоведении [Гаврилов, 2015, Веред, 2021, Дегтяренко и др., 2018, Шалимова и др., 2020, Шевченко, 2018, Шенкал, 2016]. Развивая мысль И. М. Кобозевой о природе метафоры, мы рассматриваем ее как перенос когнитивной структуры, имеющей прототипическую связь с определённым языковым выражением, из исконной содержательной области в новую [Кобозева, 2002], осуществляемый в рамках языкового коллектива с общим языком, территорией, культурой. В связи с этим можно утверждать, что механизм порождения метафор национально-специфичен. Специфика механизма метафорообразования указывает на присущую метафорической единице многослойность значений и эмоций, обусловленную наличием вторичного смысла, заложенного на периферии лексического понятия [Вовк, 1986, с. 130]. Являясь сложным конструктом, метафора требует особого внимания при переходе от одного языка к другому. Элементы метафорического значения, включающие наряду со смысловым содержанием коннотативные компоненты, закреплённые за конкретным образом, подлежат максимальной транспортировке в принимающую лингвокультуру. С этой целью отечественные и зарубежные переводоведы предлагают применять различные переводческие операции, позволяющие сохранить эмоционально-выразительную силу метафорических единиц [Комиссаров, 1990; Латышев и др., 2003; Ньюмарк, 1988; Рецкер, 1982].

Ранние классификации приёмов перевода метафор И. Я. Рецкера (1982) и В. Н. Комиссарова (1990) представляют собой первый опыт систематизации переводческих операций, применяемых при передаче конвенциональных метафор. В связи с этим целесообразно обратиться к традиционному разграничению метафор на конвенциональные (языковые, традиционные) и креативные (речевые, художественные) [Балли, 2001; Баранов, 1994; Кобозева, 2002], где критерием соотнесенности является тип содержания

(коллективно закреплённый или авторский), закреплённый за метафорой в результате семантического сдвига. Стоит отметить, что граница между конвенциональной и креативной метафорами является подвижной [Кобозева, 2002; Борковец, 2002], поэтому в рамках данного исследования подобное разграничение не носит принципиального характера.

Классификация зарубежного переводоведа П. Ньюмарка является более подробной и содержит перечень приёмов, используемых при передаче метафор с разной степенью конвенциональности с указанием типичности применения рассматриваемого приёма в отношении конкретного типа метафоры. Она получила дальнейшую разработку в переводоведческих исследованиях [Алексеева и др., 2023, с. 111—112]. Ценность подобных научных изысканий заключается в том, что они систематизируют альтернативные пути поиска в переводящем языке (ПЯ) средств выражения метафорических единиц исходного языка (ИЯ) и выявляют способы обеспечить высокую степень прагматического воздействия текста.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объектом исследования являются концептуальные структурные метафоры в аспекте перевода. Под структурными метафорами понимаются ментальные операции, которые используют потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы, при этом с целью отображения несмежных предметов / явлений, обычно новых и плохо знакомых, проецирование свойств и признаков осуществляется из иного, знакомого, понятийного поля [Чудинов, 2001, с. 37]. Анализ особенностей передачи 104 концептуальных структурных метафор, выявленных в немецком переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (выполненном Анной Петурниг) [Peturnig, 1974], показал, что для описания специфики техники передачи метафор в научном исследовании необходим пересмотр существующих классификаций, а также унификация терминологии, выявление принципов систематизации, уточнение объема и содержания переводческих операций.

Методологическую основу исследования составляет метод классификации, а также сопоставительный анализ оригинальных метафор и их переводов, проводимый с опорой на дефиниционный анализ метафорически употреблённых лексических единиц, контекстуальный и компонентный виды анализа.

В нашей работе мы обратимся к исследованиям отечественного переводоведа Л. К. Латышева и его коллег. В своих трудах Л. К. Латышев не предлагает систематизированную классификацию приёмов передачи метафор, однако представленная подробная характеристика системы под-

становок и трансформаций позволяет выделить конкретные приёмы, используемые для перевода метафорических единиц [Латышев и др., 2003, с. 122—150]. В перечень данных приёмов входят следующие способы: *подбор лексически неадекватного переводческого соответствия, функционально-адекватная замена, деметафоризация, калькирование*. Рассмотрим суть данных переводческих операций.

Подбор лексически неадекватного переводческого соответствия — переводческая операция, в которой в качестве взаимозэквивалентных элементов исходного текста и переводного текста выступают слова, не являющиеся системными (парадигматическими) эквивалентами. В данном случае происходит замена образа, которая обусловлена наличием зафиксированной в словаре сигнификативно-коннотативной симметричности и тождественности языковых знаков, которые на первый взгляд не кажутся взаимозэквивалентными в силу различной денотативной соотнесенности. Рассматриваемая операция является разновидностью позиционно обусловленной подстановки. В связи с тем, что термин *неадекватный* в контексте нашего исследования носит исключительно оценочный характер, считаем целесообразным заменить название данного приёма на название аналогичного по сути приёма *перевод вариантным соответствием* (по терминологии И. Я. Рецкера).

Функционально-адекватные замены — преобразование фрагмента высказывания, при котором часть исходного содержания заменяется иным содержанием, способным выполнять в данном контексте те же речевые функции. В этом случае замена образа инициирована переводчиком с целью передачи сигнификативно-коннотативного потенциала слова оригинала и формирования запланированной реакции реципиента. Зачастую данная трансформация обусловлена расхождением преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ [Латышев и др., 2003, с. 145]. В процессе перевода преобразование содержания может происходить с опорой на приём ситуативно-семантической трансформации. Данный вид преобразования видоизменяет и перераспределяет состав и структуру ситуации действительности. Смена выбора составляющих ситуации, используемых для её описания, может иметь разные комбинации заменяемых и замещающих признаков ситуации, например: состояние — действие, субъект — объект, условия ситуации — конечный результат и т. д.

Деметафоризация является разновидностью приёма выпрямления содержания (преобразование, при котором косвенное высказывание преобразуется в прямое), приём направлен на поиск формы, более чётко очерчивающей обстоятельства, и представляет собой замену метафорического способа выражения мысли прямым.

Калькирование представляет собой переводческую операцию, при которой метафорически употребленная лексическая единица переводится буквальным соответствием ПЯ.

Сопоставительный анализ механизма рассмотренных переводческих приёмов показал, что классификации Я. И. Рецкера, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева и П. Ньюмарк содержат схожие переводческие операции (подробнее см. [Алексеева и др., 2023, с. 109—115], отличающиеся распределением по классам и терминологией. Взаимная соотнесённость приёмов данных классификаций представлена в таблице (табл. 1) и носит условный характер.

Таблица 1

Взаимная соотнесённость приёмов передачи метафор
в контексте различных классификаций

И. Я. Рецкер	В. Н. Комиссаров	П. Ньюмарк	Л. К. Латышев
Эквивалентное соответствие (зафиксировано в словаре)	Перевод с идентичным образом (зафиксировано в словаре)	Сохранение образа	
Калька	Дословный перевод		Калькирование
Вариантное соответствие	Перевод с иным схожим образом	Замена образа	Подбор лексически неадекватного переводческого соответствия
Трансформация		Замена образа. Сохранение образа с экспликацией смысла. Передача метафоры сравнением. Передача метафоры сравнением с экспликацией смысла.	Функционально-адекватная замена
		Неметафорическое объяснение	Передача смысла без образа
		Отказ от метафоры и её смысловой экспликации	

Таким образом, мы видим, что в концепциях разных переводоведов наименования и суть некоторых приёмов полностью совпадают, другие

приёмы получают различное наименование при сохранении сути операции, третьи уникальны для концепции того или иного исследователя.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Разновидности приемов калькирования при переводе метафор

Анализ практического материала выявил, что при переводе метафорических единиц приём калькирования требует уточнения, а именно возможно провести более подробную дифференциацию переводческих операций этого типа, выделив принципы и стержень классификации. При уточнении названия приемов, традиционно связанных с приёмами калькирования и дословного перевода и, соответственно, позволяющих сохранить образ, мы руководствовались следующей логикой. Не за всеми метафорически употребленными словами закреплены в толковом словаре переносные, соответственно, узуальные значения. При этом при наличии таковых не у всех слов ИЯ с прямым и переносным узуальным значениями имеется аналогичный (полный) эквивалент в ПЯ. В условиях осуществления переводческой деятельности переход от ИЯ к ПЯ можно условно свести к 4 вариантам:

- 1) слово в прямом значении (ИЯ) → слово в прямом значении (ПЯ);
- 2) слово в прямом значении (ИЯ) (→ слово в прямом значении (ПЯ)) → слово в переносном узуальном значении (ПЯ);
- 3) слово в переносном узуальном значении (ИЯ) → слово в прямом значении (ПЯ);
- 4) слово в переносном узуальном значении (ИЯ) → слово в переносном узуальном значении (ПЯ).

Таким образом, при переводе возможны 4 траектории перехода единиц ИЯ к единицам ПЯ, которые лягут в основу уточнения названий рассматриваемого подтипа приёмов.

В случае отсутствия у лексем ИЯ и ПЯ переносного узуального значения реализуется переход по траектории: слово в прямом значении (ИЯ) → слово в прямом значении (ПЯ) (вариант 1). Подобную переводческую операцию мы обозначим как *калькирование прямого значения*. В случае отсутствия у лексемы ИЯ переносного узуального значения теоретически возможен переход по траектории: слово в прямом значении (ИЯ) → слово в переносном узуальном значении (ПЯ) (вариант 2). В подобном переходе прямое значение лексической единицы ПЯ выступает промежуточным звеном, а актуализация переносного узуального значения лексемы ПЯ происходит только за счёт апелляции к денотату слова (ПЯ) в прямом значении. По сути данный переход можно схематически представить следующим образом: слово в прямом значении (ИЯ) → слово в прямом значении (ПЯ) → слово в переносном узуальном значении (ПЯ). Актуализация пере-

носного значения в переводящем языке при этом носит случайный характер, поэтому данная переводческая операция также будет рассматриваться как **калькирование прямого значения**.

Если у лексемы ПЯ отсутствует переносное узуальное значение, но в свою очередь оно имеется и актуализируется в оригинале у слова в ИЯ, реализуется переход по траектории слово в переносном узуальном значении (ИЯ) → слово в прямом значении (ПЯ) (вариант 3). В результате дословного перевода в ПЯ появляется окказиональная метафора. Данный приём будет обозначен как **калькирование переносного значения**.

В случае наличия у лексических единиц ИЯ и ПЯ схожих переносных узуальных значений реализуется переход по траектории слово в переносном узуальном значении (ИЯ) → слово в переносном узуальном значении (ПЯ) (вариант 4). В данном случае имеет место переводческая операция, которую можно охарактеризовать как подстановка, а именно: **подстановка переносного значения**.

Таким образом, мы уточнили названия приёмов, в основе которых лежит принцип калькирования: **калькирование прямого значения**, **калькирование переносного значения**, направленные на создание нового тропа в ПЯ, и **подстановка переносного значения**. Данная группа приёмов будет объединена в тип приёмов, обеспечивающих сохранение оригинальной образной основы.

3.2. Новая расширенная типология приемов перевода метафор

При систематизации приёмов в первую очередь мы будем руководствоваться принципом сохранения оригинальной образной основы (сохранена, трансформирована, нейтрализована). При выделении подтипов целесообразно ориентироваться на принцип, предложенный Х. Шмидт: языковые отношения (формальные и семантические), типизирующие возможные языковые отношения между элементами текста оригинала и перевода и коммуникативно эквивалентные в рамках данного текста и контекста (Schmidt, 1991, S. 24) [Цит. по: Алексеева, 2007, с. 69]. В зависимости от способа передачи формы и содержания и сохранения или стирания экстралингвистических компонентов можно выделить 2 крупных подтипа:

1) приёмы создания нового тропа, основой которых является создание метафоры по модели языка источника с помощью языковых средств языка перевода, что помогает сохранить форму, при этом раскрытию содержательной стороны способствует контекст;

2) уподобляющие приёмы, включающие замены различного рода, в том числе и родовидовые, которые зачастую приводят к замене образа при сохранении образной основы; в данный подтип мы включаем перевод вариантным соответствием и функционально-адекватные замены;

Проведённый нами анализ техники перевода выявленных структурных метафор на материале немецкого и английского переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [Алексеева и др., 2023; Курбанов и др., 2018] и сопоставительный анализ классификаций приёмов перевода метафор (табл. 1) свидетельствуют о целесообразности включения в расширенную классификацию двух приёмов из классификации П. Ньюмарка: **замена метафоры сравнением**, который мы включаем в тип приёмов, позволяющих сохранить оригинальную образную основу, и отказ от метафоры и её смысловой экспликации (в переводоведении этот приём известен как **опущение метафоры**), который мы отнесём в тип нейтрализующих приёмов. Анализ практического материала также показал необходимость введения нового приёма: **замена метафоры фразеологизмом**, которая подразумевает трансформацию образа в связи с необходимостью соблюдения речевых или узуальных норм.

Таким образом, систематизируя отобранные приёмы по типам и подтипам, мы получаем типологию со следующей структурой.

Типология приёмов перевода структурных метафор:

1. Сохранение образа
 - 1.1. Подстановка переносного значения
 - 1.2. Создание нового тропа
 - 1.2.1. Калькирование прямого значения
 - 1.2.2. Калькирование переносного значения
 - 1.3. Замена метафоры сравнением (трансформация тропа)
2. Замена образа
 - 2.1. Уподобляющие приёмы
 - 2.1.1. Перевод вариантным соответствием (подстановка)
 - 2.1.2. Функционально-адекватная замена
 - 2.2. Замена метафоры фразеологизмом (трансформация тропа)
3. Нейтрализация образа
 - 3.1. Деметафоризация
 - 3.2. Опущение

Спектр данных приёмов помогает переводчикам преодолеть трудности, определяя пути поиска переводческих решений, способствующих адекватной передаче метафорических единиц.

3.3. Апробация типологии на примере перевода метафор на немецкий язык

Построенная типология апробирована на практическом материале. Представим результаты нашего исследования. Отметим, что описанные

типы и подтипы переводческих операций будут проиллюстрированы фрагментами из перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУ-ЛАГ» на немецкий язык, выполненного в 1974 году Анной Петурниг.

При определении приёма передачи на немецкий язык метафоры и их варианты перевода будут даны в минимальном контексте (в рамках одного предложения в тексте). Каждый пример будет сопровождаться переводческим комментарием, поясняющим эффективность рассматриваемого приёма в данном контексте с целью обеспечения высокой степени адекватности.

1. Сохранение образа

1.1. Приём подстановки переносного значения:

То <...> было совершено не одним злодеем, не в одном потаенном месте, но десятками тысяч специально обученных людей-зверей над беззащитными миллионами жертв [Солженицын, 2011, с. 105].

— *<...> das wurde <...> nicht von einem einzelnen Bösewicht, nicht an einem einzelnen verborgenen Ort, sondern von Zehntausenden darauf gedrillten Menschenbestien an wehrlosen Millionen von Opfern* [Peturnig, 1974, S. 98].

В анализируемом примере негативный образ представителей органов власти реализуется с помощью метафорически употреблённого родового наименования *зверь* (перен. ‘о чрезвычайно жестоком, бессердечном, грубом человеке’) [БАС, т. 6, с. 679]. В языке оригинала общие наименования *зверь* и *животное* уже несут в себе негативную оценку. В русском языковом сознании образ зверя / животного метафорически маркирует признак жестокости и агрессивности [Чудинов, 2001, с. 136]. В немецком языке наименование *die Bestie* относится к пейоративной лексике и продуктивно используется в качестве вторичной номинации, на что указывает значение *die Bestie* — ‘j-d, der sehr **grausam** oder **unmenschlich** ist’ / (fig.) ‘roher grausamer brutaler Mensch’ [Wahrig, 1994] / ‘жестокая или бесчеловечная личность’ / перен. ‘жестокий, грубый, безжалостный человек’ (перевод наш. — В. С.). Такие дифференциальные семы личности, как жестокость (*roh*) и грубость (*grausam*), получают отражение в переводе.

1.2. Создание нового тропа

1.2.1. Калькирование прямого значения:

Может быть только в 20 веке, если верить рассказам, застоявшаяся их сытость привела к моральной изжоге [Солженицын, 2011, с. 272].

*Vielleicht daß ihre abgestandene Sattheit, wenn man den Erzählungen glauben darf, erst im 20. Jahrhundert zum **moralischen Sodbrennen** geführt hat* [Peturnig, 1974, S. 266].

Согласно композиционной структуре рассматриваемого произведения ОРГАНЫ ВЛАСТИ — это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, чья болезнь проявля-

ется различными симптомами. При этом не все наименования симптомов болезней имеют узуальные вторичные смыслы: *изжога* — *болезненное ощущение жжения в пищеводе* [БАС, т. 7, с. 126]. Что касается определения *моральный*, входящего в состав метафорического выражения, оно употребляется в прямом номинативном значении. А. Петурниг подбирает эквивалентное соответствие *das Sodbrennen* ‘изжога’ (‘ein unangenehmes, brennendes Gefühl in der Brust und im Hals, das vom Magen kommt’ [Langenscheidts, 1993] / ‘неприятное жгучее ощущение в области груди и горла, исходит из желудка’ (перевод наш. — В. С.)), которое позволяет сохранить как оригинальный образ, так и экспрессивность в сочетании с отрицательной оценочностью, поэтому можно говорить о потенциале формирования необходимой реакции у читателя.

1.2.2. Калькирование переносного значения:

Волчьим смехом расхохоталось собрание, и со всеми шестью своими ртами пошел новый орденосеиц в ссылку [Солженицын, 2011, с. 88].

Wölfisches Gelächter schlug ihm entgegen, und es wanderte der neue Ordensträger samt seinen sechs Mäulern in die Verbannung [Peturnig, 1974, S. 81].

Прототипом данного окказионального варианта послужило устойчивое словосочетание *волчий законы* (‘беззаконие, основанное на грубом насилии’ [БАС, т. 3, с. 105]). В связи с тем, что в лексикографическом источнике за прилагательным *волчий* закреплено значение ‘свойственный волку, такой как у волка’ [БАС, т. 3, с. 105], целесообразно рассмотреть коннотативные семы денотата *волк*. В русской лингвокультуре доминантными характеристиками восприятия образа волка и проекции их на человека являются: *злой (злобный), опасный хищник, вечно голодный, привыкший к борьбе за выживание, недоверчивый, живущий по своим, волчьим законам* [Устуньер, 2004, с. 28]. Примечательно, что в русской политической метафорологии *волк* — это типичный образ агрессивности, безжалостности и жадности [Чудинов, 2001, с. 137]. Анализ словарной статьи показывает отсутствие у рассматриваемой лексики *wölfisch* ‘волчий’ узуального переносного значения: ‘wie ein Wolf’ [Wahrig, 1994] / ‘как волк’ (перевод наш. — В. С.), однако зоосимвол *der Wolf* является потенциальным носителем необходимых сигнификативных признаков ‘злой’ и ‘опасный’, подтверждением чему является устойчивое выражение *ein Wolf im Schafspelz* — ‘jemand, der einen harmlosen Eindruck macht, aber trotzdem böse oder gefährlich ist’ [Wahrig, 1994] / *волк в овечьей шкуре* — ‘человек, производящий впечатление безобидной личности, но всё же являющийся злым и опасным’ (перевод наш. — В. С.).

1.3. Замена метафоры сравнением:

Он так привык к податливости материи, к своему крепкому **кабanye-му** бегу по земле! [Солженицын, 2011, с. 199].

*Er konnte es sich nicht mehr anders vorstellen, als daß jede Materie ihm nachgab, als daß er **wie** ein kräftiger **Eber** übers Land galoppierte!* [Peturnig, 1974, S. 196].

Кабаний — ‘свойственный кабану; такой, как у кабана’ [БАС, т. 7, с. 513]. В русском языке наряду с прямым значением лексема **кабан** имеет переносное (‘о грубом толстом мужчине’ [Там же]), в немецком языке лексема **der Eber** ‘кабан’ имеет только прямое значение (‘ein männliches Schwein’ [Wahrig, 1994] / ‘самец свиньи’ (перевод наш. — В. С.)). В силу различий в интерпретации схожих денотатов лексических единиц **кабан** и **der Eber** русское имплицитное сравнение требует экспликации в переводе. Также требует комментария присутствующая в примере категориально-морфологическая трансформация, которая заключается в замене частей речи (прилагательное существительное). Подобные трансформации узואально обусловлены и не являются объектом нашего исследования в силу их «индифферентности» в содержательном плане, то есть по причине их минимального влияния на чистоту трансляции исходного содержания [Латышев и др., 2003, с. 134].

2. Замена образа

2.1. Уподобляющие приемы

2.1.1. Перевод вариантным соответствием:

*И вот они тоже потянулись заявить о себе, о своем грозном опыте; что они — тоже частицы России и хотят влять на ее будущее, а не быть **игрушкой** чужих ошибок. Но еще горше посмеялась над ними судьба, еще худшими пешками они стали* [Солженицын, 2011, с. 263].

*Und so gingen auch sie ihre düstere Erfahrung anmelden: Hier sind wir, ein Teilchen von Rußland und fortan gewillt, sein Schicksal mitzubestimmen, nicht bloß **ein Spielball** fremder Fehler zu sein. Das Schicksal aber spielte ihnen noch bitterer mit, zu noch jämmerlicheren Schachfiguren waren sie geworden* [Peturnig, 1974, S. 256].

Структурная метафора **игрушка** (перен. ‘послушное орудие чужой воли; то, чем распоряжаются по своей прихоти или произволу’ [БАС, т. 3, с. 36]) реализует сигнификативный признак манипулирования гражданами. Таким образом, А. И. Солженицын при помощи метафоры указывает, что послушный гражданин является объектом манипуляций, или игрушкой. С целью актуализации сем податливости и контролируемости А. Петурниг апеллирует к образу мяча, присутствующему в семантической структуре вариантного соответствия **der Spielball** ‘мяч, шар; перен. игрушка’ (‘eine Person oder eine Sache, die von anderen völlig abhängig ist’ [Langenscheidts,

1993] / ‘человек либо обстоятельство, которое в полной мере зависит от других’ (перевод наш. — В. С.)). Данный приём способствует корректному воспроизведению прагматики высказывания.

2.1.2. Функционально-адекватная замена:

*Продолжая очищаться и распрямляться перед самим собою, он поднялся из-за стола (он никогда не вставал навстречу мне в той прежней жизни!), через **чумную черту** протянул мне руку (вольному, он никогда ее мне не протягивал!) <...> [Солженицын, 2011, с. 35].*

*Noch muß er sich besudelt, noch brüskiert gefühlt haben, denn er erhob sich (niemals in jenem früheren Leben war er aufgestanden wegen mir!), streckte mir über **die Pestwehr** hinweg die Hand entgegen (niemals hatte er mir, solange ich frei war, die Hand gereicht!) <...> [Peturnig, 1974, S. 28—29].*

При метафорическом моделировании событийного сюжета ареста автор проводит ассоциацию с неизлечимой страшной болезнью — *чумой* (‘острая заразная эпидемическая болезнь’ [MAC, т. 4, с. 693]). А. Петурниг трансформирует метафору. Метафорически употреблённое существительное *Pest* ‘чума’ актуализирует не только целевую сему ‘заразность’, но и сему ‘смерть’ (*Schwarzer Tod* [Wahrig, 1994] / *черная смерть* (перевод наш. — В. С.)). Функционально-адекватная замена приводит к появлению артефактной метафоры *Wehr* ‘плотина’ (‘eine Art Mauer, mit der das Wasser in einem Bach oder Fluss gestaut wird, besonders um den Wasserstand zu regeln’ [Langenscheidts, 1993] / ‘разновидность стены, предназначенная для удержания воды в водоёме или реке, в особенности с целью регулирования уровня воды’ (перевод наш. — В. С.)), что вызывает в сознании у носителей немецкого языка дополнительный образ и усиливает коннотативную сему опасности. В данном контексте подобное видоизменение образа допустимо, так как не противоречит коммуникативному намерению автора.

2.2. Замена метафоры фразеологизмом:

*Отчего они все такую рьяной **упряжкой** включились в эту гонку не за истиной, а за ЦИФРАМИ обработанных и осужденных?* [Солженицын, 2011, с. 152].

*Warum haben sie **sich** alle bloß so wild **ins Zeug gelegt**, nicht die Wahrheit, sondern die Ziffern der Verarbeiteten und Verurteilten zu erzielen?* [Peturnig, 1974, S. 146]

Представители органов власти объединены общей целью выполнить план, то есть они находятся в одной *упряжке* (‘несколько лошадей, собак, оленей, запряженных одной упряжью’ [MAC, т. 4, с. 509]). Переосмыслив подтекст зооморфной метафоры, переводчица делает выбор в пользу разговорного фразеологического оборота *sich ins Zeug legen* / разг. ‘взяться за дело’ (‘sich viel Mühe geben und alles tun, um etwas zu erreichen’ [Wahrig,

1994] / ‘прилагать большие усилия и делать всё, чтоб достичь цели’ (перевод наш. — В. С.)), в котором денотат *das Zeug* апеллирует к референту *снаряжение, оснащение / оборудование*. Несмотря на элиминацию оригинального образа животного в переводящем языке приём трансформации тропа, в основу которого легла замена метафорического выражения на фразеологическое, позволяет сохранить смысловое содержание и образность, что помогает эффективно реализовать коммуникативную интенцию и добиться адекватного перевода.

3. Нейтрализация образа

3.1. Деметафоризация:

<...> *от политики разгрома старой технической интеллигенции — к политике привлечения и заботы о ней* [Солженицын, 2011, с. 63].

<...> *von der Politik der Vernichtung der alten technischen Intelligenz zur Politik der Heranziehung derselben und zur Obsorge für sie* [Peturnig, 1974, S. 56].

Милитарная метафора *разгром* (действие по знач. глг. *разгромить* (‘нанести поражение, разбить, уничтожить в бою, в результате борьбы, состязания’; перен. ‘нанести идейное поражение’ [БАС, т. 22, с. 282]) заменяется на менее экспрессивную лексическую единицу *der Vernichtung* ‘уничтожение, истребление’ (‘völlige Zerstörung’ [Wahrig, 1994] / ‘полное разрушение’ (перевод наш. — В. С.)), которая актуализирует лишь смысловой инвариант, снимая «военную» образность. Подобные потери оправдываются необходимостью соблюдать речевые и узуальные нормы переводящего языка.

3.2. Приём опущения используется в следующем примере:

Кролик прочувствовался — *значит, его страхи были напрасны* [Солженицын, 2011, с. 26].

Also waren seine Ängste grundlos [Peturnig, 1974, S. 19].

В произведении граждане предстают в кроличьем образе. Несмотря на то, что русскоязычный лексикографический источник фиксирует только дифференциальные признаки данного животного (*кролик* — ‘небольшое животное семейства зайцев’ [БАС, т. 22, с. 669]), стоит отметить, что в русском языке данный зооморфизм несёт в себе скрытый смысл. Денотат *кролик* генерирует в русской лингвокультуре следующее прагматическое значение: ‘послушное существо, которое нетрудно запугать; представитель дискриминированных слоев населения, бесправный человек, объект для различных социальных, правовых и юридических экспериментов’. В своём произведении А. И. Солженицын часто обращается к данному образу. В переводе зооморфный образ воспроизводится преимущественно при помощи приёма калькирования прямого значения. Отказ от перевода метафо-

ры в рассматриваемом примере объясняется её избыточностью в данном контексте в языке перевода.

4. Заключение = Conclusions

В данной статье предпринята попытка уточнить типологию приёмов передачи структурных метафор. Анализ разработанных классификаций приёмов перевода метафорических единиц показал, что существуют общие типы переводческих операций, в рамках которых можно выделить несколько подтипов. Практика перевода выявила, что практикующие переводчики используют весь спектр приёмов. На основании частотности их применения можно сделать вывод о стратегии, выбранной тем или иным переводчиком.

Характер используемого приёма при переводе конкретной метафоры зачастую указывает на факт сходства или различия метафорических систем взаимодействующих языков. Так, сохранение образа (60 %) преимущественно возможно в случае концептуального совпадения метафор. Возможность использования в языковой паре приёма подстановки переносного значения (22 %) свидетельствует о сходстве систем концептуализации рассматриваемых сфер-мишеней. Эффективное использование приёмов калькирования прямого значения (26 %) и переносного значения (8 %) указывает на наличие потенциальной способности ПЯ к порождению симметричных скрытых смыслов. В свою очередь необходимость использования калькирования переносного значения говорит о различиях в системе концептуализации сфер-мишеней в силу того, что на момент перевода денотат языковой единицы не имеет аналогичного метафорического переосмысления в принимающей культуре. Перевод сравнением (4 %) при этом направлен на компенсацию излишней имплицитности, которая может быть упущена реципиентом перевода, при сохранении образной основы.

Замена образа (30 %) говорит о более ощутимых различиях в процессе метафоризации. При этом если использование вариантного соответствия (2 %) продиктовано системными расхождениями в языковой паре, то использование функционального аналога (24 %) и фразеологического оборота (4 %) зачастую обусловлены необходимостью соблюдения речевых и узуальных норм.

В случае концептуально обусловленной невозможности транслирования образа переводчик вынужден «нейтрализовать» метафорическую единицу, воспроизводя смысловое содержание с помощью приёма деметафоризации (9 %), либо полностью отказаться от экспликации. Здесь стоит отметить, что приём опущения (1 %) не исключает принципа адекватности, которая достижима благодаря компенсаторному эффекту контекста.

Все рассмотренные приёмы дают возможность успешно реализовать коммуникативное задание путём использования различных лингвистических средств, имеющих в своей основе разные функциональные доминанты.

Обобщение переводческих операций в работах отечественных и зарубежных теоретиков, уточнение терминологии, описание общей структуры и принципов классификации, а также анализ применения различных типов приемов на конкретном практическом материале позволили нам разработать новую типологию приемов передачи метафор, которая описана в данной статье.

Заявленный вклад авторов: Алексеева М. Л. — научное руководство; концепция исследования; доработка текста. Сало В. Э. — написание текста; развитие методологии; переводческий анализ; итоговые выводы. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Maria L. Alekseyeva — scientific management; research concept; follow-on revision of the text. Victoria E. Salo — writing the draft; methodology development; interpreter's analysis; final conclusions. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. БАС — *Большой академический словарь русского языка*. — Москва, Санкт-Петербург : НАУКА, 2004—2021. — Т. 1—27.
2. МАС — *Малый академический словарь*. — Москва : Русский язык, 1999. — Т. 1—4.
3. *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956 : опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. — Москва : ПРОЗАиК, 2011. — 592 с. — ISBN 978-5-91631-026-9.
4. *Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. — Москва : Издательство Март, 1993. — 1248 с. — ISBN 5-89531-023-0.
5. Peturnig — *Solschenizyn A. I.* Der Archipel GULAG / A. I. Solschenizyn ; Übersetzung von Anna Peturnig. — Bern, München : Scherz Verlag, 1974. — 621 S.
6. *Wahrig Deutsches Wörterbuch*. — Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. — 1420 S.

Литература

1. *Алексеева М. Л.* Приёмы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. Л. Алексеева. — Екатеринбург, 2007. — 215 с.
2. *Алексеева М. Л.* Способы передачи концептуальных метафор в переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на немецкий язык / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало // *Политическая лингвистика*. — 2023. — № 2 (98). — С. 109—115. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_12.
3. *Балли Ш.* Французская стилистика / Ш. Балли. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 392 с.
4. *Баранов А. Н.* Словарь русской политической метафоры / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Помовский и партнеры, 1994. — 330 с.

5. *Борковец Н. И.* Техническая метафора в художественной картине мира (на материале немецкой прозы XX века и её переводов на русский язык) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Н. И. Борковец. — Екатеринбург, 2002. — 204 с.
6. *Веред В. Т.* Сохранение метафорического образа в переводе (на материале романов Ф. С. Фицджеральда и их переводов на русский язык) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / В. Т. Веред. — Москва, 2021. — 152 с.
7. *Вовк В. Н.* Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации / В. Н. Вовк. — Киев : Наукова думка, 1986. — 143 с.
8. *Гаврилов Л. А.* Метафоры образа России : проблемы перевода / Л. А. Гаврилов, Р. И. Зарипов, Е. Г. Торсуков // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. — 2015. — № 4. — С. 75—80.
9. *Дегтяренко К. А.* Функционирование метафоры в военном дискурсе и способы ее перевода на русский язык (на материале англоязычных периодических изданий) / К. А. Дегтяренко, Е. В. Курицкая // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 71—82. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-71-82.
10. *Кобозева И. М.* К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — Москва : Наука, 2002. — С. 188—196.
11. *Курбанов А. И.* Стилистическая адекватность переводов метафорических единиц на примере произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его переводов на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки / А. И. Курбанов, В. Э. Сало // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2018. — № 1 (43). — С. 119—124. — DOI: <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2018-1-119-124>.
12. *Латышев Л. К.* Перевод : теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. — Москва : Академия, 2003. — 192 с. — ISBN 5769512725.
13. *Устуньер И.* Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / И. Устуньер. — Екатеринбург, 2004. — 172 с.
14. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Издательство УрГПУ, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8.
15. *Шалимова Д. В.* Переводческие приемы Питера Ньюмарка на материале переводов метафор в произведениях Стивена Кинга / Д. В. Шалимова, И. В. Шалимова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — Т. 22. — № 1. — С. 278—287. — DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-278-287.
16. *Шевченко О. Г.* Стилистические трансформации как средство достижения адекватности в художественном переводе (на материале рассказа Мюриэл Спарк «Портобелло Роуд») / О. Г. Шевченко // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 224—241. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-224-241.
17. *Шенкал Г.* Образная лексика и фразеология русского языка в аспекте межъязыковой и межкультурной эквивалентности : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01, 10.02.20 / Г. Шенкал. — Томск, 2017. — 186 с.

*Статья поступила в редакцию 04.08.2023,
одобрена после рецензирования 12.10.2023,
подготовлена к публикации 20.10.2023.*

Material resources

- BAS — *A large academic dictionary of the Russian language, 1—27*. (2004—2021). Moscow, St. Petersburg : NAUKA, 2004-2021. — Vol. 1-27. (In Russ.).
- Langenscheidts *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. (1993). Moscow: Publishing House March. 1248 S. ISBN 5-89531-023-0. (In Germ.).
- Peternig — Solschenizyn, A. I. (1974). *Der Archipel GULAG*. Bern, München: Scherz Verlag. 621 S. (In Germ.).
- MAS — *Small Academic Dictionary, 1—4*. (1999). Moscow: Russian Language. (In Russ.).
- Solzhenitsyn, A. I. (2011). *GULAG Archipelago. 1918—1956: the experience of artistic research*. Moscow: PROZAIK. 592 p. ISBN 978-5-91631-026-9. (In Russ.).
- Wahrig *Deutsches Wörterbuch*. (1994). Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag. 1420 s. (In Germ.).

References

- Alekseeva, M. L. (2007). *Techniques of transmitting Russian realities in German translations of F. M. Dostoevsky's novels*. PhD Diss. Yekaterinburg. 215 p. (In Russ.).
- Alekseeva, M. L., Salo, V. E. (2023). Ways of transmitting conceptual metaphors in the translation of A. I. Solzhenitsyn's work "Gulag Archipelago" into German. *Political Linguistics*, 2 (98): 109—115. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_12. (In Russ.).
- Bally, Sh. (2001). *French stylistics*. Moscow: Editorial URSS. 392 p. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Karaulov, Yu. N. (1994). *Dictionary of Russian political metaphor*. Moscow: Pomovsky and Partners. 330 p. (In Russ.).
- Borkovets, N. I. (2002). *Technical metaphor in the artistic picture of the world (based on the material of German prose of the XX century and its translations into Russian)*. PhD Diss. Yekaterinburg. 204 p. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2001). *Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive study of Political Metaphor (1991—2000)*. Yekaterinburg: USPU Publishing House. 238 p. ISBN 5-7186-0277-8. (In Russ.).
- Degtyarenko, K. A., Kuritskaya, E. V. (2018). Metaphor Functioning in Military Discourse and Ways of Its Translation into Russian (on Material of English-language Periodicals). *Nauchnyi dialog*, 5: 71—82. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-5-71-82> (In Russ.).
- Gavrilov, L. A., Zaripov, R. I., Torsukov, E. G. (2015). Metaphors of the image of Russia: problems of translation. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 22. Theory of translation*, 4: 75—80. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2002). To the formal representation of metaphors within the cognitive approach. In: *Computational linguistics and intellectual technologies*. Moscow: Nauka. 188—196. (In Russ.).
- Kurbanov, A. I., Salo, V. E. (2018). Stylistic adequacy of translations of metaphorical units on the example of the work of A. I. Solzhenitsyn "Gulag Archipelago" and its translations into English (T. Whitney, 1974) and German (A. Peternig, 1974) languages. *Vector of Science of Togliatti State University*, 1 (43): 119—124. DOI: <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2018-1-119-124>. (In Russ.).
- Latyshev, L. K., Semenov, A. L. (2003). *Translation: theory, practice and teaching methods*. Moscow: Academy. 192 p. ISBN 5769512725. (In Russ.).
- Shalimova, D. V., Shalimova, I. V. (2020). Peter Newmark's translation techniques based on translations of metaphors in the works of Stephen King. *Bulletin of Kemerovo*

- State University*, 22 (1): 278—287. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-278-287. (In Russ.).
- Shenkal, G. (2017). *Figurative vocabulary and phraseology of the Russian language in the aspect of interlanguage and intercultural equivalence*. PhD Diss. Tomsk. 186 p. (In Russ.).
- Shevchenko, O. G. (2018). Stylistic Transformations as Means of Achieving Adequacy of Literary Translation (on Material of Muriel Spark's Story "Portobello Road"). *Nauchnyi dialog*, 10: 224—241. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-224-241> (In Russ.).
- Ustunier, I. (2004). *Zoomorphic metaphor characterizing a person in Russian and Turkish*. PhD Diss. Yekaterinburg. 172 p. (In Russ.).
- Vered, V. T. (2021). *Preservation of the metaphorical image in translation (based on the material of F. S. Fitzgerald's novels and their translations into Russian)*. PhD Diss. Moscow. 152 p. (In Russ.).
- Vovk, V. N. (1986). *Linguistic metaphor in artistic speech. The nature of the secondary nomination*. Kiev: Naukova dumka. 143 p. (In Russ.).

*The article was submitted 04.08.2023;
approved after reviewing 12.10.2023;
accepted for publication 20.10.2023.*